

Глава 440 - Точно, я Шэнь Цзинь Тонг (1/3).

Шэнь Цзиньтун сказал и повернулся, чтобы посмотреть на виллу, Мама Чжан - приспешник старушки, зачем ей бежать в больницу?

Смещенные глаза были отодвинуты, а тонкие губы зачищены, ну, казалось, что старик все еще подозрителен.

"Отвезите меня в больницу".

"Да".

Сяо Ли даже уехал в своей машине, фигура старушки открылась из-за занавесок, ее брови закрутились в глубокий характер Сычуань.

Учитывая новую возможность, почему она не смогла сделать правильный выбор?

Машина была припаркована перед больницей Шаньтоу, а Шэнь Цзинь Тун отправился прямо в офис директора Чжана.

"Бэйчуань"? Что ты здесь делаешь?"

Режиссер Чжан толкнул очки на переносицу, а затем встал со стула.

"Разве я не могу приехать, старый директор, ты и наша семья Шэнь так долго ладили и считались знакомыми, что я могу навещать тебя только в том случае, если мне нечего делать".

Шэнь Цзиньтун губы были несколько приподняты в злобной манере, визит Чжан Мама в больницу, должно быть, было приказано старой леди, независимо от того, что она хотела проверить, это, безусловно, будет проходить через директор Чжан, самый надежный врач старой леди.

"Да, это знакомство".

Лицо режиссера Чжана слегка изменилось, а затем успокоилось.

"Раз уж это знакомый, не могли бы вы рассказать мне, что старушка попросила вас сделать?"

"Не можешь сказать? Похоже, старушка уже знает мой секрет".

Злая улыбка расширилась на лице Шэнь Цзиньтуна, а лицо директора Чжана становилось все более и более уродливым, старушка попросила его проверить ДНК отправленных на тестирование образцов, хотя результаты еще не вышли, но теперь ему уже не нужно было знать результаты.

Настоящий Шэнь Бэйчуань не сказал бы таких слов.

"Ты Шэнь Цзиньтон?"

"Директор Чжан старше, но у него хорошие глаза, и да, я Шэнь Цзиньтун."

"Директор Чжан старше, но у него хорошие глаза, да, я Шэнь Цзиньтун."

Он приложил много усилий, чтобы произнести три слова Шэнь Цзиньтун, как будто это был

единственный способ запомнить это якобы громкое имя, чтобы доказать, что он все еще существует, а не марионетка, которая заменила имя Шэнь Бэйчуань, но им манипулировали другие.

"Что ты хочешь сделать?"

Несмотря на уже имеющиеся подозрения, режиссер Чжан выглядел еще хуже, слегка откинувшись назад, подсознательно желая отойти от человека перед ним.

"Как ты думаешь, что я должен сделать? Режиссер Чжан, ты не молод, надо было наслаждаться старостью, зачем тебе в эту грязную воду?"

Злая улыбка снова поднялась с его губ, и Шэнь

Джинтон вытащил фотографию из груди, и лицо режиссера Чжана сразу же побледнело.

"Шэнь Цзиньтон, не трогай мою семью."

На фото была милая маленькая девочка, и самая любимая внучка режиссера Чжана.

"Позволь мне не навредить твоей семье, ты знаешь, что делать."

"Не волнуйся, я сделаю отчет, который хочет старушка, пока ты не навредишь моей семье."

Режиссер Чжан нервно толкнул очки, он всю жизнь был врачом по совести и добросовестно относился ко всем, кто ему доверял, но на этот раз он действительно не мог просто стоять в стороне и смотреть, как угрожают его семье.

Он также читал сообщения о том, что Шэнь Цзиньтун сделал раньше, и если он не согласился с его условиями, последствия не осмеливаются представить.

Даже если это было просто для того, чтобы напугать себя, он не осмелился позволить своей семье рискнуть, не говоря уже о своей любимой внучке.

"Очень хорошо, есть вещи, которые люди видят намного яснее, когда они становятся старше нас, молодежь, и так называемые знакомства на самом деле ничего не значат, особенно по сравнению с их собственными членами семьи".

Улыбаясь и кладя фото в руку на стол, он поднял брови на бледного директора Чжана и повернулся, чтобы выйти из клиники.

Вытащив из кармана запасной телефон, он быстро набрал набор номеров, на его холодном лице появилась кровожадная улыбка: "Через три дня избавитесь от директора Чжан Дип из северной больницы Шаньтоу".

Три дня спустя, новость о том, что уважаемый старый директор северной больницы Шаньтоу внезапно умер от сердечного приступа на операционном столе, мозг Цяо Чуаса был сбит с толку после того, как услышал эту новость, как директор Чжан мог внезапно умереть от сердечного приступа?

"Бабушка, директор Чжан сам врач, разве он не знает, что у него больное сердце?"

В этом мире есть люди, которые умирают каждый день, и это нормально, если они не знают друг друга, но если плохие новости будут исходить от кого-то, кого они знают, их сердца будут

несколько тронуты.

Более того, директор Чжан не редко помогал семье Шэнь, травмы Шэнь Бэйчуань снова и снова лечились директором Чжаном за него, такое превосходное медицинское мастерство для людей и высокий моральный облик, зачем был такой конец.

"Врачу трудно вылечить себя".

"Твое лицо выглядит не очень хорошо".

Цяо Чуаса не могла не волноваться больше после того, как услышала это, бабушка и режиссер Чжан должны быть глубже, чем они, и ее сердце было бы еще больше опечалено внезапным приходом таких плохих новостей.

"С бабушкой все в порядке, девочка, рано или поздно люди уйдут, бабушка тоже уйдет, тогда не слишком ли грустно вам с Бейчуаном".

"Бабушка, ты несешь чушь.

Она определенно проживет долгую жизнь".

Обычно она не паниковала бы в сердце, если бы бабушка говорила такие слова, но когда она сегодня догнала режиссера Чжана, ее сердце колотилось так, как будто эта сцена вот-вот произойдет.

"Глупая девочка, не так уж много людей живут сто лет, помнишь, что сказала бабушка, береги себя и Цзин Янь, не позволяй никому причинить тебе боль".

Старушка нежно похлопала по затылку, ее тон был тяжелым, что ребенок был нераскаянным, еще раз он совершил большую ошибку, грешный ах!

"Бабушка..."

Реакция бабушки заставила ее еще больше поволноваться, но ее прервала старушка с улыбкой: "Уже поздно, бабушка немного устала, ты тоже рано ложишься спать".

Вернувшись в свою комнату, сердце Цяо Чуаса было совсем не в себе, Шэнь Цзиньтун подошел и постучал в дверь, пока она не забралась в постель и не выключила свет.

"Я пойду спать".

"Ну, тогда ложись спать пораньше, спокойной ночи, я люблю тебя."

Звук шагов за дверью постепенно ушел, гнетущее чувство только тогда исчезло, глядя на намеки на свет, идущий через дверь, на то, что происходит в эти дни, почему ее сердце так расстроено.

Ночь становилась все гуще и гуще, беспокойное и беспокойное сердце становилось все более сонным, Цяо Чуаса постепенно засыпал.

Свет в комнате старушки внизу всегда горел, как будто ждал, когда кто-то придет снова.

Спустя долгое время за дверью были шаги издалека и недалеко, старушка, сидя у кровати, слегка подвинула свое жесткое тело, он все равно пришел.

Шэнь Цзиньтун выдернул дверь, и снаружи вошла высокая тонкая фигура, ночь позади него была смущенной и темной, с каким-то угнетающим холодом.

"Уже так поздно, о чем ты хочешь увидеться с бабушкой?"

Старушка подняла голову и без страха посмотрела на него в глаза, смерть директора Чжана не была случайностью, но кто-то сделал это нарочно, это не было страшно, было страшно то, что этот убийца был ее внуком, за которым она выросла и за которым наблюдала.

"Я не могла заснуть, поэтому пришла поговорить с бабушкой."

Шэнь Цзинь Тонг шагнул вперед ногами и занял место у кровати, случайно, как будто он действительно пришел поболтать.

"Бабушка, ты думаешь, люди предвзяты?"

"Сердца людей - это плоть и кровь, и никто не может быть одинаковым, но любовь - это любовь, хотя она будет более или менее различной".

"Правда, тогда почему я не тот, кого любят чуть больше!"

Ледяные тонкие губы были наклонены, как нож, а углы перевернутых бровей и глаз казались в гневе и насмешках.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1089740>